Экспрессивный потенциал английских глагольных и адъективных квазисочинительных конструкций

Н.В. Денисова
Санкт-Петербургский государственный университет

квазисочинительная конструкция, экспрессивный синтаксис, гендиадис, интенсивность

Современная лингвистика до сих пор не дает однозначного ответа на вопрос о границах таких понятий, как ‘экспрессивность’, ‘эмотивность’, ‘оценочность’, ‘интенсивность’, ‘градуальность’. Безусловно, уже сама постановка проблемы разграничения этих категорий свидетельствует о тесной их взаимосвязи. С.С.Кадысева, к примеру, рассматривает их во взаимодействии и отмечает, что ″категории интенсивности, оценочности и эмотивности могут функционировать самостоятельно, но могут и пересекаться, как попарно, так и все вместе, образуя или не образуя при этом экспрессивной коннотации″ [Кадысева 2010: 198]. Если И.А.Бодуэн де Куртенэ отмечал, что ″значение напряжения и интенсивности некоторых элементов языкового мышления выступает наиболее выразительно в области семантики, как со стороны интеллектуальной, умственной, внечувственной, так и прежде всего с чувственной стороны″ [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 323], то Ш.Балли понимает интенсивность как взаимосвязь категорий ″количества, величины, ценности, силы и т.п.″ [Балли 1961: 203].

В данной статье мы рассмотрим экспрессивный потенциал так называемых квазисочинительных конструкций (далее – КСК), не останавливаясь подробно на их структурно-синтаксических характеристиках. Отметим только, что под квазисочинением мы понимаем грамматические конструкции с формальным показателем сочинительных отношений, содержащие, по крайней мере, один десемантизированный или лексически ослабленный сочиненный элемент и обеспечивающие связность дискурса. Следует оговориться, что арсенал КСК не ограничивается глагольными и адъективными моделями типа типа *go and Verb, nice and Adjective*, но также включает в себя номинативные конструкции типа *and stuff / or something*, которые мы также называем маркерами ряда [Денисова 2007].

Термин ‘квазисочинение’ отражает скорее структурно-синтаксические особенности названных конструкций. Если говорить об их экспрессивном потенциале, следует отметить, что некоторые структурные типы КСК также могут быть отнесены к гендиадису (hendiadys). Как фигура речи, состоящая в том, что передает одно понятие через два слова, гендиадис был выделен еще древнегреческими ораторами, однако Х.Поутсма первым применил этот термин к конструкциям типа *go and Verb* [Poutsma 1928]. Гендиадис (от греч. *hen dia dyoîn*, ″одно через два″) – фигура, выражающая одно сложное понятие двумя словами, из которых одно или служит определением к другому, или просто усиливает его смысл [ЛРС 2005: 360]. Таким образом, и конструкции типа *go and Verb*, и конструкции типа *nice and Adjective* подпадают под это определение. Так как рамки этой статьи не позволяют рассмотреть все разнообразие глагольных и адъективных КСК, мы ограничимся лишь наиболее яркими примерами.

Остановимся подробнее на глагольной КСК *go and Verb*. Наиболее ярко интенсифицирующее значение конструкции наблюдается в том случае, когда инициальный глагол *go* под действием процессов грамматикализации почти утратил свое лексическое значение:

The tree *went and grew* tall and strong.

В то время, как глагол *grow* вполне соотносится с неодушевленным субъектом, глагол *go (went)* с таким субъектом быть употреблен не может. Следовательно, в КСК *go and Verb* именно основной глагол в цепочке ″выбирает″ субъект [Vos 2005: 30]. Подобное ограничение свидетельствует о том, что, во-первых, мы имеем дело именно с грамматической конструкцией, а во-вторых, глагол *go* функционирует в

данной случае скорее как грамматический показатель интенсивности / внезапности. Трансформация опущения показывает, что с единичным смысловым глаголом предложение звучит менее экспрессивно, теряются такие компоненты значения, как неожиданность, внезапность (что в русском языке часто передается с помощью грамматикализованной конструкции с модальным вспомогательным глаголом ‘взять да и сделать’): *The tree grew tall and strong*.

Аналогично в следующем примере анафорическое *it* замещает неодушевленный субъект *nose*:

You got used to it [the smell], Stephany had discovered, and then a beautiful thing happened – after your nose dismissed that smell, ***it*** *went and found it all over again.*

В вышеприведенном высказывании обращает на себя внимание семантика внезапности, которая на грамматическом уровне представлена в английском языке формами *get*-пассива и будущего неопределенного времени.

Употребление *go and Verb* в побудительной форме интенсифицирует значение побуждения к действию:

Forget about me. *Go and proposition* to Simon; he’s got to have sex with some living creature before he’s thirty.

Однако если в предыдущем примере *go*, помимо собственно интенсификации побуждения, выражает отрицательное отношение адресанта к пропозиции и, строго говоря, не является синтаксически и семантически избыточным, то в побудительных высказываниях, призывающих к выполнению совместного действия, *go* функционирует исключительно как интенсификатор иллокутивной силы побуждения:

‘Let’s *go and do* it tonight,‘ I say.

‘Oh, Irma. Lay off. Let’s *go eat.*’

В последнем случае, экспрессивность достигается и на уровне лексики (*oh, lay off*). Обращает на себя внимание отсутствие сочинительного союза, что свидетельствует о грамматикализации конструкции и ‘превращении’ *go* в побудительную частицу, дублирующую или интенсифицирующую побуждение.

В вопросительных по форме высказываниях КСК *go and Verb* может усиливать значение негодования:

What did you *go and tell* him that for?

Важно отметить, что расширяющий элемент конструкции (*go*) независимо от степени его десемантизации сохраняет значение дейксиса: направленность от говорящего, что на уровне дискурса проявляется в отрицательной семантической оценке и/или неприятии действия / события, выраженного базовым смысловым глаголом (вторым глаголом в цепочке). Таким образом, можно, вероятно, говорить о том, что субъектно-оценочная модальность, присущая конструкции *go and Verb*, ‘наследуется’ от дейктического компонента глагола *go* и является синтаксически обусловленной.

Обратимся теперь в адъективной КСК *nice and Adjective/ Adverb*, для которой характерно преимущественно предикативное употребление:

Good for your teeth. Makes your teeth *nice and strong*!

В отношении семантики отметим, что базовое прилагательное может иметь как положительное, так и отрицательное оценочное значение:

I’ll be nice and pissed.

Если в первом примере базовое прилагательное *strong* явно имеет мелиоративную оценку, то во втором примере лексема *pissed* имеет пейоративное оценочное значение. Интенсифицирующее значение *nice and* приближается к значению наречия *very*, таким образом, элемент *nice*, очевидно, может быть в большей или меньшей степени десемантизирован. Наименьшая степень десемантизации наблюдается в его сочетаниях с прилагательными (иногда и наречиями) оценки, а наибольшая, соответственно, – в сочетаниях с прилагательными / наречиями отрицательной оценки. Можно, видимо, говорить о том, что этот элемент сохраняет лишь семанти-

ческий инвариант общеоценочного значения. О значительной степени десемантизации прилагательного *nice* в составе рассматриваемой КСК свидетельствует и употребление ее с прилагательным-синонимом положительной оценки:

Well, that's fine when the truth is all *nice and lovely*, then it's easy to be honest.

Помимо своей основной функции – оценочной, эта конструкция может служить средством выражения иронии:

He had slumped a little to one side again, and the first thing the Doc did was to haul him up *nice and straight*.

Как показывает трансформация опущения (to haul him up nice and straight → to haul him up straight), именно употребление конструкции с десемантизированным оценочным элементом *nice* делает высказывание ироничным, учитывая, что речь идет о трупе.

Обе структурные разновидности КСК включают в группу так называемых двучленов (binominals) [Mollin 2014: 33], которые, имея однословные аналоги, во-первых, обладают большей изобразительностью / экспрессивностью (ср. *pick and choose* vs. *choose* как пример типичного двучлена, *nice and pissed* vs. *pissed*, *went and wet his trousers* vs. *wet his trousers* как примеры КСК), а во-вторых, придают естественность звучащей речи, ритмически организуя ее.

Таким образом, рассмотренные выше квазисочинительные конструкции, являясь грамматикализованными единицами, функционирующими на уровне грамматической идиомы, регулируют модальный смысл включающего высказывания. Глагольная КСК *go and Verb* может интенсифицировать модально-оценочное значение внезапности (которое на лексическом уровне чаще всего выражается с помощью наречий типа *suddenly*), усиливать иллокутивную силу побудительных высказываний и конкурировать с лексическими средствами выражения негодования. КСК *nice and Adjective/ Adverb* является грамматическим средством выражения положительной / отрицательной оценки.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963. – Т.2. – С.311-324.

Денисова Н.В. Квазисочинение и прагматика открытых рядов (на материале современного английского языка): дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2007.

Кадысева С.С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т.12. – №5. – С. 196-199.

ЛРС – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – 9-е изд., стер. – М.: Рус.яз.; Медиа, 2005.

Mollin S. The (Ir)reversibility of English Biniminlas. John Benjamins Publishing Company, 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=BA1aBAAAQBAJ&pg=PA28&lpg=PA28&dq=verbal+binomials&source=bl&ots=HIBrFNOVT0&sig=0an7Y-C3bhs9SamLOqVcsz576qE&hl=ru&sa=X&ved=0CDQQ6AEwAmoVChMI4Iqci4W2xwIVSv9yCh0lmwGE#v=snippet&q=go%20and&f=false. (Дата обращения: 12.09.2015)

Poutsma H. A grammar of late Modern English: Part I. – Groningen, 1928.

Vos de M.A. The Syntax of verbal pseudo-coordination in English and Afrikaans. Dissertation for the degree of PhD. Netherlands, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lotpublications.nl/Documents/114_fulltext.pdf. – (Дата обращения: 05.09.2015)